

Курить, курить, все вы устали, тяжело вам, тяжело, — Куан Тянью вытащил сигарету марки Мягкий Чжунхуа и протянул её Ло Вэню. Сам он ростом метр восемьдесят, согнулся ещё ниже, чем Ло Вэнь.

— Спасибо, я не курю.

Хотя Ло Вэнь и таскал наперевес штурмовую винтовку, и нрав у него в последнее время испортился, сейчас он капризничал не со зла — он действительно не курил.

Куан Тянью смутился, но, увидя, что Куан Тянью взял сигарету, поспешно вытащил зажигалку и чиркнул огнём. Куан Тянью с удовольствием принял прикурить, затянулся, выдохнул колечко дыма — непринуждённо и легко.

Куан Тянью усмехнулся, усмехнулся очень довольный; его младшие братья, Лань Чжэньху и Лань Чжэньбао, тоже захихикали вслед за ним, словно то, что Куан Тянью закурил их сигарету, было величайшей радостью на свете.

— Водить умеете? — Куан Тянью выпустил ещё одно колечко, и оно опустилось аккурат на лоб одному из зомби, что тянули к ним обе руки. С первого взгляда могло показаться, будто у того во лбу сияет золотой божественный нимб.

— Умеем, умеем, умеем, — трижды повторил Куан Тянью. — Мы втроём все умеем водить, но раньше у нас был старый водитель, его навыки были лучше наших, и когда вёл он, мы все были спокойны. А потом нас зажала толпа зомби, ну и старый водитель тоже оказался горячей головы: толкнул дверцу, попытался сбежать. И ведь даже не подумал, что вокруг полно зомби, какая хорошая участь может ждать человека, вылезшего из машины?

Лань Чжэньху и Лань Чжэньбао согласно закивали, поддакивая сбоку.

— Вот и отлично, вы втроём садитесь за руль, а мы прикроем! — Куан Тянью качнул подбородком, показывая братьям Лань, что пора отправляться к машине.

Чтобы братьям Лань было проще добраться до автомобиля, Ло Вэню снова пришлось взяться за дело: он принялся палить из штурмовой винтовки по зомби, ни на секунду не расслабляясь.

Грузовик Донфэн тронулся с места, когда братья Лань забрались в кабину, и медленно поехал. Толпы зомби, поредевшие после того, как троица потратила изрядное количество патронов, больше не могли служить сплошной живой стеной, и грузовик постепенно набрал дикую скорость.

Несущийся по дороге грузовик Донфэн походил на сорвавшегося с привязи жеребца; встречавшиеся по двое-трое зомби, размахивающие руками, безжалостно втаптывались в асфальт под колёсами. Стоит водителю обладать крепкими нервами, а машине — не упереться

в стену из сотен и тысяч мертвецов, и перед вами настоящий непобедимый танк. В кабине раздавались возбуждённые крики братьев Лань, давивших зомби, а Ло Вэнь вовсю орал вместе с ними, хлопая по крыше кабины — на душе было горячо и радостно.

Наслаждаясь бьющим в лицо ветром, Куан Тянью дёргал за рукав воодушевленного Ло Вэня и понизил голос:

— Поберегись, у этой троицы на уме какие-то тёмные делишки, следи за своим оружием!

— Да ну, вряд ли, — опешил Ло Вэнь, сильно удивившись и отказываясь верить, что братья Лань посмеют отнять у них стволы.

— Я бы и сам хотел думать, что паранойю, но ты видел, какими глазами эти трое смотрели на маму Чжэньчжэнь? Короче говоря, не желай зла другим, но берегись зла от других.

Куан Тянью хлопнул Ло Вэня по плечу, после чего вытащил из кармана ещё одну пачку Мягкий Чжунхуа, «конфискованную» у Куан Тянью, закурил на ветру и выглядел донельзя лихо.

Плутоватый паренёк подкрался к Ло Вэню и украдкой ткнул пальцем в сторону мамы Чжэньчжэнь:

— Брат Вэнь, я тоже заметил. Их младший, когда смотрит на маму Чжэньчжэнь, ну точь-в-точь как японцы в кино на китайнок, честное слово!

— Это который Лань Чжэньбао?

Ло Вэнь почувствовал, что дело принимает нешуточный оборот, но поделать ничего не мог: не пристрелить же урода Лань Чжэньбао только за то, что тот лапает маму Чжэньчжэнь взглядом. К тому же такая красавица наверняка повидала на своем веку немало подобных взглядов — и в прошлом, и сейчас, и в будущем. Не убивать же каждого встречного из-за этого? Или, может, последовать примеру ислама и закутать маму Чжэньчжэнь в паранджу?

Говорят, у красавиц одни глаза способны очаровать человека... Может, ради безопасности выколоть маме Чжэньчжэнь глаза? Хотя, если уж выкалывать, так глаза этим похотливым волкам!

Хм-м, если они просто глазеют — ладно уж, мы мужики, понять можно. Но если посмеют распустить руки — тогда уж извините, железо в руках у мужиков не игрушка, первыми же угостим вас свинцом, гарантируем бесплатно!

— Братец, а бабёнка-то огонь, красивее любой кинозвезды. Если бы её того... я бы и на десять лет меньше прожил, не пожалел бы! — Лань Чжэньбао сглотнул слюну, косясь в зеркало

заднего вида, но видел там лишь рожи суровых мужиков, от одного вида которых становилось тошно.

— Баоцзы, ты жить надоело? Тише ты, услышат — проблем не оберёмся! — Лань Чжэньху яростно зыркнул на Лань Чжэньбао.

Тот насупился:

— Чего бояться-то?!

— У них стволы, они тебя одной пулей уложат, вот чего! — снова прикрикнул Лань Чжэньху.

Лань Чжэньбао всё ещё упрямылся, но возражать не стал — лишь скрестил руки на груди и затаил обиду. Подумаешь, пушки у них. Нашли чем удивить! Кроме того вояки, остальные гроша ломаного не стоят!

— Заткнитесь оба, доживёте до безопасного места — тогда и поговорим, — в глазах Куан Тянью полыхал недобрый огонь.

На сердце у Лань Чжэньбао отлегло: старший брат одобрял его задумку. В голове уже закрутились фантазии: как только они доберутся до безопасной зоны и расправятся с тремя мешающимися под ногами типами, он бросит маму Чжэньчжэнь на землю и как следует отыграется, ощущения наверняка будут...

Лань Чжэньбао предавался мечтам, как вдруг боковым зрением уловил огромную тень, за которой последовал глухой удар — и он потерял сознание.

Грузовик Донфэн закрутился волчком, заскользил по асфальту, высекая сноп искр высотой больше метра, и со всего маху влетел в придорожное фотоателье.

Огромное тело Геракла мчалось вперёд, заставляя землю содрогаться в стонах.

Покорёженную от удара Геракла дверцу распахнули, и весь в крови Куан Тянью с трудом выкарабкался наружу. Увидев бегущего на него Геракла, он завопил благим матом. Но крики быстро оборвались: огромные кулаки Геракла обрушились вниз, превратив всё вокруг в руины.

Ло Вэнь отчаянно барахтался, но все его усилия подняться на ноги оказались тщетны. Когда Геракл протаранил кабину грузовика, тело Ло Вэня взмыло в воздух и, словно оборванный воздушный змей, рухнуло прямо в середину зелёной полосы посреди дороги. Грузовик Донфэн прогрохотал в каких-то сантиметрах от его ног — ещё бы десяток сантиметров, и кувыркающаяся машина разможила бы ему ступни.

Впрочем, сейчас его положение было ненамного лучше. Он тяжело грохнулся на газон, и, судя по ощущениям, у него было сломано несколько ребер — каждое движение отзывалось разрывающей сердце болью. Пошевелиться он не мог. В такой ситуации оставалось надеяться либо на невероятное везение и своевременное прибытие спасателей, которые подберут его, либо на то, что Геракл, вымещающий свою слепую ярость на грузовике, не растопчет его в лепёшку.

Что делать, что делать? Я не хочу умирать, не хочу!

Среди разрывающей душу боли нарастали растерянность и ужас.

— Мама... у-у-у... мама...

Сильная боль постепенно утихала, все чувства притуплялись. До слуха доносился чей-то плач издалека: неужели это он сам, маленький, разбивший в детстве голову во время игры, зовёт маму?

Нет, с чего бы ему плакать девчонкой? Это Чжэньчжэнь, та милая девчушка. Какая жалость, её прекрасная мама наверняка погибла, и сама она умрёт, и он умрёт, все умрут.

— Бах!

Страшный взрыв — должно быть, Геракл разнёс грузовик Донфэн до детонации. Промелькнуло в голове у Ло Вэня перед тем, как он окончательно погрузился во тьму.

<http://bllate.org/book/21114/2142625>